

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ С УЧАСТИЕМ Н.К. РЕРИХА
СООРУЖЕНИЙ ЗАХОРОНЕНИЯ, ОТНОСЯЩИХСЯ В V–X В.В.,
В СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА**

Польщикова Н.В., доцент

Одесская государственная академия строительства и архитектуры

Тел. (0482) 7-206-372

Аннотация – Рассматриваются археологические исследования с участием Н.К. Рериха сооружений захоронения, относящихся к V–X вв., в северных территориях Древнерусского государства.

Ключевые слова – археология, изучение, изыскания, открытия, восточные славяне, север Древнерусского государства, строительство, длинные курганы, сопки.

Проблема исследования – Учитывая, что в литературе по строительству и архитектуре Древней Руси мало освещен период V–X в.в., особенно ее северных территорий, важно в истории становления строительства Древнерусского государства учесть имеющиеся археологические открытия на этих землях указанного времени.

Цель статьи – проанализировать археологические открытия сооружений захоронения в северных землях Древнерусского государства периода V–X вв., выделив в них особое участие Н.К. Рериха.

Задачи статьи – показать важность сооружений захоронения восточных славян в северных территориях их проживания в период формирования единого восточнославянского государства.

К концу V – началу VI в. в Восточной Европе славяне освоили территории от Чудского и Ладожского озер на севере до Черного моря на юге, от низовий Дуная на западе до Днепра на востоке, в пределах Восточно-Европейской, или Русской, равнины [1, С. 5]. Местное население северных и северо-западных областей региона – балты и угрофины – приняло самое активное участие в генезисе восточнославянского населения. В результате на всей указанной территории сложилась единая восточнославянская общность, характеризующаяся единством языка, керамикой, домостроительством и похоронным обрядом [1, С. 5, 10]. Единство похоронного обряда сопровождалось строительством различного характера сооружений захоронения, что историки объясняют складывавшимися традициями восточных славян в процессах их миграций первой половины – третьей четверти I тыс. н.э. [1, С. 52, 53, 61]. Выдающийся русский археолог, А.А. Спицын к концу XIX в. пришел к выводу, что именно курганы и вещевые материалы из них могут служить важнейшими источниками исследования восточнославянских племен [1, С. 6]. Особо выделяются среди похоронных сооружений восточных славян длинные курганы Псковской и сопки Новгородской земель [1, С. 46, 58].

В Псковской земле, бассейне р. Великая и оз. Псковское, в витебско-полоцкой части Западнодвинского и смоленской части Днепровского бассейнов [1, С. 47], издавна привлекали внимание своей необычностью искусственные невысокие волнообразные земляные насыпи – длинные курганы [1, С. 46]. Несколько курганов такого типа в окрестностях Старой Ладogi вскрыл не позднее 1710 г. пастор Вильгельм Толе, что явилось началом археологии в России [5, С. 15]. Первые археологические раскопки длинных курганов осуществлены Брантом и В. Платером в Сабезском и Опочском районах Псковской области. Раскопанные курганы, по результатам исследования, содержали по

несколько урновых и безурновых погребений по обряду кремации и были отнесены к славянским, о чем было опубликовано в статье «О древних могилах» в 1851 г. Материалы дальнейших полевых работ, выполненных, в основном, в последних десятилетиях XIX – начала XX в., тогда же были тщательно изучены, что позволило отнести все длинные курганы к славянским древностям VII – VIII вв. В археологии работали многие выдающиеся ученые [1, С. 46].

Особо можно выделить археологические изыскания Н.К.Рериха, археолога, историка и художника, чье художественное восприятие русской старины формировалось под влиянием археологии, «молодой и загадочной науки» конца XIX в. [5, С. 15]. Интерес к археологии у Н.К. Рериха возник с детства в семейном имении Извара, окруженном многочисленными длинными курганами Ижорского плато [4, С. 81], что на западе Ленинградской области по берегам Невы и Юго-Западного Приладожья [7, С. 477]. К первым археологическим работам Н.К. Рерих приобщился в юном возрасте в середине 80^х – начале 90^х г.г. XIX в., участвуя в раскопках длинных курганов под руководством Л.К. Ивановского, работавшего по поручению и на средства «Русского (Петербургского) археологического общества» (РАО) [4, С. 81], созданного в 1846 г. [7, С. 1145]. Интерес русской общественности к археологии был настолько велик, что 1859 г. ознаменовался созданием Императорской археологической комиссии (ИАК), действующей в тесном контакте с другими организациями и учреждениями и прежде всего с Академией художеств (АХ). С 1889 г. приоритетное право охраны памятников закрепилось за ИАК и АХ [4, С. 81]. Считая, что для исторической правды художник должен «изучать древнюю жизнь, как только возможно, проникаться ею, пропитываться насквозь» и «стать до некоторой степени ученым археологом» [4, С. 80], Н.К. Рерих, поступив по настоянию семьи на юридический факультет Петербургского университета, стал одновременно вольнослушателем исторического факультета и АХ [4, С. 29]. Первый свой открытый лист на право производства полевых изысканий в Санкт-Петербургской губернии (на Ижорском плато) 20^{ти}-летний студент АХ и Петербургского университета Н.К. Рерих получил в 1894 г. [4, С. 80]. Определение выбора тематики полевых изысканий молодого археолога произошло под влиянием лидера русской археологии последней трети XIX – первой трети XX в. А.А. Спицина (1858–1931, [7, С. 1263]), работавшего с 1892 г. в ИАК [4, С. 82]. Хотя в процессе экспедиции Л.К.Ивановского (1872–1885, 1891) было вскрыто около 6000 погребений в 127 местностях [4, С. 81], результаты исследований не были отражены в его отчетах в ИАК [4, С. 83]. Поэтому, по рекомендации А.А. Спицина, по поручению и на средства РАО Н.К. Рерих проводил изыскательские работы не только по следам Л.К.Ивановского (Ижорское плато, в основном, - длинные курганы), но и в Псковской (длинные курганы) и Новгородской (сопки) областях до конца XIX в. О результатах своих исследований Н.К. Рерих в 1896, 1897, 1898 г.г. выступал с докладами на заседаниях РАО, отделом русской и славянской археологии которого руководил А.А. Спицын [4, С. 82]. С 1898 г. Н.К. Рерих стал преподавателем первого в России Археологического института, где готовили профессиональных археологов. Многие предметы из студенческих экспедиций, руководимых Н.К. Рерихом, и ныне являются музейными экспонатами Отдела археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа (С.-Петербург) [4, С. 83]. А рукописные материалы из отчетов экспедиций Н.К. Рериха, хранящиеся в Институте истории материальной культуры Российской академии наук, имеют в настоящее время не только научное, но и высокое культурно-художественное значение благодаря его рисункам и чертежам [4, С. 82].

В процессе многочисленных археологических экспедиций в ареале длинных курганов выяснилось, что они имеют протяженность от 12–15 м до 40 (иногда – 50–100 и более), а область их распространения совпадает с летописной областью проживания кривичей [1, С. 46]. Все отчеты о раскопках длинных курганов в ИАК обобщил А.А.Спицын в статье «Удлиненные и длинные русские курганы», 1903 г., которая способствовала активизации

изучения этих сооружений [1, С. 46, 300]. Только до начала Первой мировой войны было раскопано и исследовано свыше 30 насыпей в разных местах их ареала. Длинные курганы были обнаружены даже в окрестностях Муром на Оке, восточной границе Древнерусского государства к XI в. Выяснилось, что их оставили славяне в связи с активной инфляцией кривичей на востоке [1, С. 46].

В 20^е–30^е г.г. XX в., хотя масштабы археологических работ в указанном районе уменьшились, уровень самих исследований сделался намного выше. Большое значение в изучении длинных курганов сыграла археологическая карта их распространения, изданная в 1941 г. Н.Н.Чернягиным. В работе над картой автор, проанализировав все имеющиеся данные к тому времени, пришел к выводу, что длинные курганы оставило славянское население в VI–IX в.в. [1, С. 46].

В послевоенное время велись более масштабные археологические работы в ареале длинных курганов, в Юго-Восточной Эстонии, в Восточной Латвии, в Северной Белоруссии, на Смоленщине [1, С. 46, 47]. В 1974 г. вышла научная сводка всех данных относительно длинных курганов, известных к этому году, что послужило новой активизацией в исследованиях данного типа сооружений. С этого времени начались планомерные раскопки длинных курганов на западном побережье оз. Псковское. Менее масштабные работы велись в восточной части Новгородской земли и на оз. Съезжее, а также в Лужском районе Ленинградской области. Усилиями всех упомянутых археологических открытий установлена территория распространения длинных курганов, причем 50 % из них приходится на бассейн р. Великая и побережье оз. Псковское со смежными землями. На Смоленщине протяженность курганов – до 30 м. Территория распространения длинных курганов прежде была занята финскими и балтскими племенами, граница между землями которых проходила по водоразделу рек Великая и Западная Двина, тянулась на восток, до верхневолжских озер. Длинные курганы, как в основном ареале, так и на периферии, сооружались либо в один, либо в 2–4 приема. Способ их строительства зависел от количества единовременных погребений. Первичная насыпь могла быть в плане небольшой длины, либо круглой, либо овальной. При позднейших использованиях теряла свой первоначальный план. Это, так называемые, комбинированные курганы. Камень в строительстве длинных курганов, как правило, не применялся [1, С. 49]. Почти все длинные курганы с каменными конструкциями – в землях древних прибалтофинов. В Юго-Западном Приильменье, у населенных пунктов Солоницко и Подгощи, в конце 90^х г.г. XIX в. Н.К.Рерих открыл каменные могильники, сведения о которых поместил в статье за 1899 г. В XI Сборнике РАО.

Почти за 150^летнюю историю изучения длинных курганов установлено, что первые из них сооружены в VI в. [1, С. 52]. Они генетически никак не связаны с прибалтофинской культурой текстильной керамики первой половины I тыс. н.э. [1, С. 52, 53]. Историки считают, что сооружение валообразных насыпей явилось продолжением традиции обряда захоронения остатков кремации в неглубоких ямках или на поверхности невысоких природных всхолмлений, возможно, удлиненной формы. На новых землях для соблюдения традиции захоронения стало необходимым сооружать искусственные погребальные насыпи. Ареал распространения длинных курганов совпадает с ареалом жизнедеятельности кривичей – самой крупной этнографической составляющей восточного славянства. Он занимает территорию трех древнерусских земель: Псковской, Новгородской и Полоцкой [1, С. 53]. До VI в. захоронения у славян совершались на грунтовых могильниках. С VI–VII в.в. стал широко распространяться обычай сооружения курганов с сочетанием славянских, прибалтофинских и балтских элементов [1, С. 54], но все захоронения носят славянский облик, т.е. ведущей была культура славян [1, С. 58]. В VIII–IX в.в. длинные курганы постепенно сменились полусферическими с одиночными трупоположениями, но в них нет никакого разрыва в материальной культуре VI–VII в.в., т.е. не было притока нового населения в Псковский район [1, С. 55].

Материалы длинных курганов и синхронных с ними поселений отражают процесс формирования кривичей в условиях взаимодействия славян с местным неславянским населением [1, С. 57]. По мнению историков, кривичи как отдельная группировка восточного славянства формировались в бассейне р. Великая и оз. Псковское, в Полоцком Подвинье и Смоленском Поднепровье, а местное население было постепенно славянизировано [1, С. 58]. Длинные курганы датируются VI–VIII в.в. [1, С. 66].

В Южном и Юго-Западном Приильменье, в верховьях Луги и Мологи плотными массивами сосредоточены сопки. В бассейне оз. Ильмень их 70 % от общего числа. Они встречаются также в верховьях Плюсы, на Средней Мологе, в отдельных местах бассейнов Западной Двины, Великой и Нижней Мологи, где обнаружены немногочисленные и разровненные сопкообразные насыпи. Сопки – высокие крутобокие насыпи, у которых уплощенная или горизонтальная вершина, с кольцом из валунов у основания (в отличие от курганов, не имеющих этих особенностей). Иногда сопки имеют сферические или конические верха [1, С. 58]. Размещение сопкок – одиночные или группами из 2^x–3^x насыпей, реже – из 4–12, расстояние между группами от 20–30 до 100 м и более (в отличие от курганных могильников того времени, которые возводились скученно и бессистемно). Абсолютное число сопкок – на мелких речках, не пригодных для судоходства. Размеры сопкок: от 2,0–2,5 высотой при диаметрах 12–14 м и 10 и более высотой при диаметрах около 40 м, с преобладанием высоты до 5 м. Обычно размещение сопкок – вдоль берегов [1, С. 59].

Первые раскопки сопкок произведены в 1839 г. З.Ходоковским, исследовавшим 3 сопки около Новгорода и Старой Ладogi, 3 – в Бежецах на Верхней Мологе. Он считал их славянскими похоронными памятниками и в основном правильно определил их ареал. В 1873 г. 6 сопкок в Южном Приильменье исследовал Л.К. Ивановский. В 90^x г.г. XIX в. сопки исследовались более активно [1, С. 59]. К началу XX в. А.А. Спицын подвел итоги археологии сопкок в статье «Сопки и жальники», опубликованной в XI выпуске Сборника РАО за 1899 г. [1, С. 61, 302]. (Жальники – могильники славян и води в XII–XV в.в. в Новгородской и Псковской областях, состоят из холмиков, обложенных камнями [7, С. 431]). В начале XX в. одиночные сопки раскапывались в бассейнах Мсты и Плюсы, в т.ч. Н.К. Рерих исследовал сопки около пос. Устрека на р. Уверть, левом притоке Мсты [1, С. 61]. 30^e–70^e г.г. XX в. отмечены достаточно малой активностью в исследованиях новгородских сопкок, но следует сказать, что в послевоенное время работы проводились по современной методике. Это дало возможность В.В.Седову опубликовать итоговую к 1970 г. работу о новгородских сопках. До 80^x г.г. сопки исследовались около Старой Ладogi, в бассейне Луги, около Пскова [1, С. 61].

По материалам изучения сопкок восстановлен процесс их возведения. Кольцо (иногда 2 концентрических), соответствующее диаметру возводимой сопки, складывалось из более или менее крупных валунов с промежутками или без них, иногда камни укладывались в 2–3 яруса, изредка вместо простых кладок делались более сложные. Каменное кольцо выкладывалось раньше насыпи, т.к. оно носило ритуальный характер, одновременно укрепляя основание насыпи. Сами насыпи состояли из чередующихся прослоек жирной золы толщиной в 0,15–0,20 м и грунта в 1,5–3,0 м, в котором и совершалось захоронение. Таких слоев-ярусов, как правило, было 3 [1, С. 62]. Вообще же в каждой сопке число захоронения исчисляется десятками с наибольшим количеством погребений в последнем ярусе, где их число в одной сопке может быть от 1 до 7 [1, С. 63]. Но попадаются сопки, сооруженные за один раз, что объясняется внезапной сменой жительство населения, оставившего сопки. Везде обряд захоронения – кремация на стороне, погребения урновые и грунтовые. При сооружении сопкок отмечено достаточно широкое использование камня: иногда в основании каменные кладки с нишами, иногда кладки – помосты из валунов в 2–3 яруса, в которых помещены погребения после кремации, иногда камнями крепили склоны сопкок [1, С. 62]. Такие сопки открыты А.А. Спицыным, Н.К. Рерихом и Г.Р. Шмидтом к

концу 90^х г.г. XIX в. Свои многолетние исследования Н.К.Рерих опубликовал в XI выпуске сборника РАО в статье «Раскопки художника Н.К. Рериха в Петербургской губернии в 1895–1899 г.г.» [1, С. 62, 300]. Сопки датируются главным образом VIII–IX вв. [1, С. 66].

Для наглядности археологических изысканий в северных землях Древнерусского государства приведена карта, совмещающая современные северные области Европейской части РФ и северные границы Древнерусского государства, на которой видны территории распространения длинных курганов и новгородских сопок, а также отмечены районы, в которых работал Н.К. Рерих. При составлении данной карты использованы карты 8 и 9 из «Археология СССР. В.В. Седов. Восточные славяне в VI–VIII в.в.»

Выводы. Археологические исследования сооружений захоронения, проведенные во второй половине XIX в. в северных территориях Древнерусского государства, дали основной материал для изучения древностей времени, предшествующего объединению всех восточных словен в единое государство. На протяжении XX в. проведенные археологические исследования подтвердили основные выводы археологов второй половины XIX в. Это, во-первых, определение территорий, заселенных группировками кривичей и словен новгородских, что стало возможным благодаря распространению определенного типа похоронных сооружений: у кривичей длинных курганов, у словян сопок, – при этом, археологические и летописные данные совпали; во-вторых, при вскрытиях сооружений захоронения везде обнаруживался единый похоронный обряд – кремация на стороне – аналогичный и для других славянских объединений.

Что касается качества камеральных археологических работ, то среди выдающихся русских археологов конца XIX – начала XX в. выделяются максимальной наглядностью материалы археологических исследований, не потерявшие значения и ныне, выполненные Н.К. Рерихом, археологом, историком, художником. Многие утраченные археологические объекты в бурных событиях XX в. можно в настоящее время отчетливо представить только по его рисункам и чертежам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Археология СССР. В.В.Седов. Восточные славяне в VI–VIII в.в. М.: Наука. – 1982. – 326 с.
2. Археология СССР. Город, замок, село. М.: Наука. – 1985. – 430 с.
3. Археология Украинской ССР в 3^х т. Т.1. Киев: Наукова думка. – 1985. – 566 с.
4. Петербургский Рериховский сборник. Иллюстрированное научно-художественное издание. С.-Пб.: изд. Буковского. – 1998. – 484 с.
5. Петербургский Рериховский сборник. II–III. Самара: Изд. Дом «Агни». – 1999. – 800 с.
6. Польщикова Н.В. Археологические открытия на территории Древней Руси, относящиеся к строительству до XI в. с участием Н.К.Рериха. // Проблемы теории и истории архитектуры Украины. Сб. н/т, вып. 7. Одесса: Астропринт. 2007. – С. 219.
7. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. – 1982. – 1600 с.
8. Карта 9–10. РСФСР. Север и Северо-Запад Европейской части. Малый атлас мира. М.: Главное управление геодезии и картографии при Совмине СССР. – 1974.
9. Карта: Древнерусское государство – Киевская Русь в IX – начале XII в. Атлас истории СССР, 7ой класс. М.: Главное управление геодезии и картографии при Совмине СССР. – 1977.